HP: Я понятия не имею, о ком вы говорите. Самым опасным приключением в моей жизни было еженедельное посещение Лондонской библиотеки, и я понятия не имею, кто такой мистер Хиллокед. Я был удивлен, когда директор Хогвартса сказал мне, что я знаменит, всю мою жизнь люди осуждали меня за мою магию, либо боялись, либо пытались выбить ее из меня.

PC: (При этих откровениях я уже впал в отрицание). Вы хотите сказать, что все эти истории - фальшивка?

HP: Как я уже говорил, я не знаю этого человека, поэтому понятия не имею, о чем он писал. Например, я понятия не имел о существовании магии, пока директор школы Альбус Дамблдор и профессор Северус Снейп не сообщили мне об этом за несколько недель до моего одиннадцатого дня рождения. Я так счастлив, что магия существует, потому что это означает, что таких людей, как я, больше, и что у меня наконец-то появятся друзья!

PC: (При этом невинном восклицании мое сердце оборвалось, потому что было ясно, что наш любимый спаситель никогда не получал ни любви семьи, ни тепла дружбы). Это все, Гарри, надеюсь, у тебя будет хороший день.

ГП: Взаимно, мисс Скитер, я никогда бы не подумал, что буду давать интервью. Берегите себя!

С этими скромными словами ребенок ушел, а я решил выяснить, правда ли все то, что он рассказал мне о своей жизни, что, к моему стыду, оказалось правдой. Я также взял на себя смелость узнать, как сложилась его жизнь в Хогвартсе. Вы должны понять мой шок, когда я поговорил с некоторыми матерями и узнал, как они описывали мальчика в своих детских письмах. Одни называли его злым, другие - следующим Темным Лордом в процессе подготовки, некоторые называли его слизеринцем, который жульничает, потому что никто не может быть таким хорошим в школе, или клялись, что он подкупает учителей, потому что так поступают Слизерины. Вы должны понять, почему мое сердце разбилось, потому что я уже видел болезненное прошлое нашего героя, которое, очевидно, преследовало его и в нашем мире. Сильно волнуясь, я написал ему, и я помещу фрагмент письма, которое он написал в ответ.

"Я не знал, что мои одноклассники в это верят, хотя это может объяснить, почему у меня в доме есть только друг, который страдает от того же обращения, что и я. Думаю, с этим ничего не поделаешь, в моей маггловской школе такая же ситуация была обычным явлением. Я знаю, что я им не нравился, потому что теория для меня проста и понятна. Выполнение заклинаний дается мне легко, но я также усердно работаю, чтобы добиться наилучших результатов. Я понимаю их ревность и не виню их, потому что мы, в конце концов, дети, и это нормальная реакция.

Знаете ли вы, мисс Скитер, почему меня определили в Слизерин? Это потому, что я больше всего хочу, чтобы мои родители гордились мной. Мой отец был талантливым, а мать - гениальной, и я хочу пойти по их стопам и стать лучшим человеком, каким только могу стать. Спасибо, что вы так беспокоитесь обо мне, мисс Скитер, никто не делал этого раньше".

С этой душераздирающей нотой мальчик-который-жил попрощался. Что же нам теперь делать,

мои сограждане? Будем ли мы продолжать причинять боль нашему спасителю? Будем ли мы продолжать поощрять наших детей поступать так же только потому, что он попал в Слизерин? Я должен с большим стыдом признать, что был среди тех, кто верил, что Слизерин - это зло, забывая, что сам Мерлин был одним из них. Что же мы за люди, если наши дети дискриминируют других, впадая в такое же фанатизм? Будем ли мы продолжать учить наших детей фанатизму и ненависти к невиновным? Больше нет, я говорю! Я постараюсь исправить свои проступки и призываю вас сделать то же самое. Я буду защищать Гарри Поттера так же, как он защитил нас от Темного Лорда!

Гарри Поттер улыбнулся статье, он признал, что у Риты есть талант увлекать массы. Воскресенье было днем, когда газету получало больше людей, так что большинство, если не вся магическая Британия, уже имела экземпляр. По бледному выражению лица и слезящимся глазам, которые преобладали в зале, можно было легко заключить, что одна проблема была решена. С удовлетворением он закончил свой завтрак, пока Тео и Маркус читали газету.

"Так это и был твой план", - прошептал Тео под впечатлением, - "Теперь Министерство будет стоять на коленях и просить у тебя прощения, они ни за что не казнят твоего крестного отца, если ты этого не хочешь".

"Пойдем", - сказал он другому мальчику. "Ты тоже можешь пойти с нами, Маркус", - сказал он мальчику, который выглядел как побитый щенок при мысли о том, что его оставят.

Мальчики наслаждались спокойным вечером в комнате Гарри, когда к ним заглянул Рим со слезами на глазах.

"Молодой хозяин! Они вернулись!" - воскликнул маленький эльф, и Маркус с любопытством посмотрел на него.

"Успокойся, Рим, кто вернулся?" спросил Гарри, беспокоясь о психическом здоровье своего эльфа.

"Все! Грифоны, гиппогрифы, страусы, пегасы, аликорны, химеры, лонги, ниффлеры..."

"Я понимаю, Рим", - перебил он, прежде чем эльф продолжил перечислять все магические виды. "Почему они вернулись?"

"Добрая госпожа Лили заколдовала нас, но у нее не было времени создать чары для остальных, и она боялась причинить им боль, поэтому попросила их уйти, пока замок снова не проснется. Мы закончили чистить святилище, и все вернулись, некоторые из них очень старые, но их потомство было обучено семейным идеалам", - всхлипнула малышка.

"Я думаю, мне нужно их увидеть. Святилище Поттеров слишком долго пустовало, пойдем, дорогой Рим. Увидимся завтра Тео, Маркус", - сказал мальчик и исчез.

"Неужели такие вещи всегда происходят?" спросил Маркус, совершенно ошарашенный.

"Время от времени, давайте уйдем, пока не обнаружили, что ковры наслаждаются вкусом человеческой плоти", - прокомментировал молодой мужчина, и второй судорожно кивнул, торопливыми шагами покидая комнату.

Гарри видел много прекрасного в своей жизни, но никогда прежде не видел такого благоговейного зрелища. Аликорны и тестралы играли, химеры и грифоны спали вместе, лонгмары несли на руках ниффлеров... Это было прекрасно. Когда они увидели его, древние особи всех видов подошли к нему, и инстинктивно он поклонился. Они ответили ему взаимностью, они приняли его как своего нового защитника... И снова Святилище Поттеров зажужжало жизнью.

Кабинет директора, Хогвартс

У Альбуса Дамблдора ничего не получалось, и все они имели один и тот же источник: Гарри Поттер. Мальчик вел себя не так, как от него ожидали, коридор третьего этажа не был им осмотрен, поэтому приходилось придумывать, как разжечь его любопытство. Если этого было недостаточно, то вчера из-за статьи было созвано экстренное заседание Визенгамота. Он не верил, что Рита Скитер хотела защитить мальчика, было что-то еще, но он не знал что.

Тем не менее, люди требовали крови, сотни ревунов были посланы в школу во время обеда, от разъяренных матерей на своих детей, но это было только начало. Люди требовали головы того, кто поместил юного Гарри в магловский дом, и это означало, что люди жаждут его крови, хорошо, что он успел собрать всю информацию об этом... И всё же он не сомневался, что завещание Поттеров будет раскрыто, и мальчик узнает всё о своих корнях, гоблины объявят ему вражду, если он посмеет предположить обратное. Существовала также возможность того, что Сириус Блэк будет подвергнут суду, но пока люди еще не связали все точки и надеялись, что так и останется до заседания Визенгамота в следующем месяце.

Альбус плакал до боли в глазах и пересохшего горла в тот момент, когда подписал документ, приговоривший мальчика к Азкабану. Он ни на секунду не сомневался в виновности Сириуса, и было много нестыковок, но это было правильно. Этот человек избаловал бы ребенка, а это не то, что нужно было Гарри для взросления. Он лишь надеялся, что никто не будет оспаривать его опеку над мальчиком, ведь все и так было непросто без лишних хлопот. Его подопечные предупредили, что мальчик, о котором шла речь, вместе с Филиусом идет к нему в кабинет.

"Привет, Гарри, рад тебя видеть. Теперь ты можешь оставить Филиуса, спасибо", - отстранил он профессора.

"Извини, Альбус, но мистер Поттер попросил меня сопровождать его, в конце концов, у него нет проблем, и вряд ли это личное", - объяснил он и сел.

"Очень хорошо", - согласился он, еще одна вещь, которая пошла не по его пути. "Я должен спросить вас об интервью, которое вы дали мисс Скитер", - начал Дамблдор, ожидая ответа

ребенка, но тот лишь с любопытством наклонил голову. "Нужно ли было давать так много информации?"

"Я изложил основы своей жизни директору школы, когда вы сказали мне, что я знаменит, вы не объяснили, насколько. Я полагал, что моя слава была подобна героям общества, которых знают в один день и забывают на следующий."

"Понятно, но с этого момента я должен запретить вам общаться с прессой", - сказал он со своей дедовской манерой, жаль, что в последние месяцы у него ничего не получалось.

"И какой силой вы можете запретить мистеру Поттеру свободу слова, Альбус? Это может сделать только его магический опекун, и то только в том случае, если человек готов согласиться. С каких пор вы являетесь его магическим опекуном?" - спросил профессор, пристально глядя на него.

"Я не хотел этого сказать, наверное, я позволил своему беспокойству о благополучии Гарри взять верх над собой", - отступил он. Он был сильным человеком, но мало кто знал, что ему так и не удалось победить Филиуса в дуэли, маленький человечек был смертельно опасен в бою. Даже когда гоблин был старше его, он не сомневался, что его вызовут на дуэль и жестоко победят, если узнают, что это он отдал мальчика маглам. "Хотя я надеюсь, что вы воспользуетесь моим советом, прежде чем снова заговорите с каким-нибудь репортером".

"Я бы не хотел беспокоить вас, директор, вы очень занятой человек. Я попрошу профессора Флитвика помочь мне со следующим интервью, если он не возражает".

"Я буду рад помочь, а сейчас, я думаю, почти время для занятий, Альбус".

"Хорошего дня, директор", - сказал мальчик, и оба ушли.

Если он ничего не мог поделать с мальчиком, разговаривающим с мисс Скитер, то, возможно, он мог бы поговорить с редактором. Его подопечные вспыхнули, оповещая Минерву, и он вздрогнул: ничто не шло ему навстречу.

http://tl.rulate.ru/book/91128/2944865